

лингвистический анализ функционирования
образных выражений в речи в. в. Путина как
способа политического воздействия на публику
تحليل لغوي لتوظيف التعبيرات المجازية في خطاب الرئيس فلاديمير
بوتين كوسيلة للتأثير السياسي علي الجماهير

д-р Мухаммед Али Салех
Преподаватель кафедры славянских языков
факультета Аль-Альсун - Университета Айн-Шамс

د. محمد علي صالح
مدرس بقسم اللغات السلافية - شعبة اللغة الروسية
كلية الألسن - جامعة عين شمس

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF FIGURATIVE EXPRESSIONS IN THE SPEECH OF VV PUTIN AS A METHOD OF POLITICAL IMPACT ON THE PUBLIC

Abstract:

In the issue figurative expressions are considered as speech means of influence on the public in speeches of the President of the Russian Federation Vladimir Putin. The president uses lexical means of expressiveness (metaphors, comparisons, hyperbolas, epithets, etc.) and syntactic (repetitions, series of homogeneous terms, parcellations, syntactic parallelism, false sentences, interrogative constructions, etc.), realizing the significance of the expressive word as a means of political influence on Public. V.V. Putin demonstrates significant linguistic skills, his style is characterized by a skilful combination of original expressive words and phrases and clerical vocabulary. In our opinion, the expressiveness of speech in particular and the language skills in general are one of the reasons for Vladimir Putin's political success.

Keywords: Vladimir Putin; Figurative expressions; Political influence; Syntactic figures; metaphor; comparison.

лингвистический анализ функционирования образных выражений в речи в. в. Путина как способа политического воздействия на публику

Речь политических деятелей является предметом пристального внимания политологов, лингвистов, политиков, журналистов и, конечно, простых граждан. Особенное отношение к речи Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина обуславливается исключительной значимостью данного политического лидера в общественной и политической жизни страны, его определяющей ролью в развитии современной России. Естественно, в первую очередь граждан интересует содержание речи, то есть те темы, которые поднимаются политическим лидером, те проблемы, которые ставятся им, и те способы решения проблем, которые он предлагает. Но не в последнюю очередь слушатели обращают внимание на то, как сказано, на форму преподнесения информации и используемые при этом президентом языковые средства. При этом в речи политического лидера оцениваются как соответствие литературным нормам, так и средства языковой выразительности, которыми оперирует говорящий.

Речевые способы политического воздействия на публику наиболее актуализировались в последнее столетие, когда политическая коммуникация стала присущей широкому кругу людей, всем гражданам государства. Среди способов речевого воздействия выделяются приёмы и уловки (способы речевой манипуляции), первые считаются допустимыми, вторые – нет, однако, тоже используются, в том числе в политической коммуникации. О.Н. Мищук определяет речевую манипуляцию как «вид психологического воздействия, характеризующийся установкой на скрытое внедрение в психику объекта целей, желаний, намерений, не совпадающих с теми, которые адресат мог бы сформулировать самостоятельно» [7, с. 249]. Предмет нашего исследования – языковые приёмы, построенные на использовании говорящим ресурсов выразительности, заложенных в различные языковые единицы. Они, в отличие от средств речевой манипуляции, являются этически оправданным способом речевого воздействия.

Речь В. В. Путина неоднократно привлекала к себе внимание лингвистов. М. Горхам, проанализировав особенности «речевой персоны президента», заявляет: «Секрет харизмы Путина кроется в искусном манипулировании и сочетании разных речевых образов, которые вызывают симпатию и ощущение сопричастности у самых различных политических, социальных и профессиональных групп населения России» [16, с. 381]. Л. А. Великоредчанина рассматривает вопрос о влиянии Библии на политический язык президента и отмечает использование В. В. Путиным значительного количества фразеологизмов библейского происхождения, варьирование фразеологизмов, а также «многочисленные аллюзии на текст Священного Писания» [2, с. 24].

Политический успех В. В. Путина несомненен вот уже второе десятилетие. Поэтому закономерный интерес исследователей вызывают те языковые средства, которые используются президентом для воздействия на аудиторию и которые, возможно, составляют одну из причин его политических успехов. К. Т. Самотесова обращает внимание на морфологические средства такого рода, среди которых выделяет личные местоимения; глаголы со значением, речи, мысли, волеизъявления; модальные слова [9, с. 305]. А. О. Стуканова отмечает в речи президента такие языковые средства, как эвфемизмы, повторы, синтаксический параллелизм, инверсия и др., именуя их при этом манипулятивными (мы считаем данный эпитет неверным, так как он представляет ничем не обоснованную негативную характеристику) и делая совершенно неожиданный вывод: «Речь премьера [на тот момент] Путина характеризуется нами как элитарная, спокойно выдержанная, но при этом довольно бесцветная, канцелярская» [13, с. 171]. Активное использование В. В. Путиным и Д. И. Медведевым вопросительных предложений анализирует Е. В. Саунина [10]; софизмы в речи президента рассматривает Д. М. Кокорин [4]; применение В. В. Путиным в публичной речи фразеологизмов – В. Н. Селедцова [11]. Д. Иоакимиди среди риторических средств речи В. В. Путина называет риторические вопросы, приём повтора, тактику акцентирования и др. [3]. Д. А. Щитова концентрирует внимание на средствах актуализации временной семантики в речах президента,

среди которых называет лексический повтор, использование наречий времени, метафоры, сравнения и др. [15]. При достаточно разностороннем анализе языка В. В. Путина, проводимом лингвистами, отсутствуют комплексные исследования, в которых был бы обозначен максимально широкий круг выразительных средств в речи президента и выполнен их разноаспектный анализ.

Цель статьи – анализ (лексико-семантический, синтаксический; психолингвистический и культурологический) использования В. В. Путиным образных средств русского языка с целью оценки политического воздействия с их помощью на публику. Материалом для исследования стали стенограммы выступлений президента, представленные на официальном сайте «Президент России» [12]. Использовался также один из сборников высказываний В. В. Путина, в котором собраны наиболее яркие фразы президента, произнесённые, как правило, в неподготовленной речи, на пресс-конференциях и в интервью [14].

Хочется отметить, что между официальной, подготовленной речью президента и спонтанной, неподготовленной существуют значительные отличия. Во-первых, в стилистической окраске: для первой преимущественно характерна стилистическая нейтральность, для второй – разговорный характер и включение стилистически сниженных слов и выражений, вплоть до вульгаризмов и жаргонизмов, которые являются одной из ярчайших особенностей речи В. В. Путина. Данная черта речи президента не является предметом нашего рассмотрения, хотя стоит отметить, что, на наш взгляд, использование подобных элементов в речи главного политического лица государства в большинстве случаев является недопустимым. Во-вторых, и это важно для нашего исследования, неподготовленная речь президента более эмоциональна и выразительна. Однако необходимо отметить тенденцию к внесению президентом элементов неподготовленной речи и в официальные выступления. Для В. В. Путина важно быть выразительным, он уделяет этому большое внимание и выстраивает свою речь в соответствии с собственными представлениями о выразительности, отражающими психологические и культурные особенности его

личности. Поэтому в ходе дальнейшего анализа мы будем рассматривать обе разновидности выступлений президента – подготовленную речь и спонтанную.

Образность и выразительность речи является одним из её основных коммуникативных качеств, свойством, способствующим организации коммуникации, делающим воздействие говорящего на публику более интенсивным. Средства языковой выразительности (тропы и фигуры) формируют данное коммуникативное качество. Мы будем опираться на традиционную классификацию выразительных средств русского языка, представленную М. Н. Крыловой.

Тропы понимаются как стилистические средства, основанные на ресурсах слова (семантике, наличии у него прямого и переносного значений, эмоциональной окраске), а фигуры – на ресурсах, которые заложены в предложении, на возможности синтаксического построения фразы [6, с. 10-11].

Рассмотрим сначала тропы, которые используются В. В. Путиным для оказания политического воздействия на публику.

Метафора, «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [1, с. 231], является основным выразительным средством русского языка. Прибегает к этому средству и В. В. Путин: «Рейтинг – это рычаг, которым можно поднять любую реформу»[14], однако не очень часто. Стремление президента к языковой оригинальности проявляется в его умении оживлять стёртые, узуальные метафоры, например, метафору утечка мозгов: «Если мозги утекают, значит, они есть. Уже хорошо. Значит, они высокого качества, иначе они никому не были бы нужны и не утекали»[14]. На основе стёртого образа президенту удаётся создать яркую, живую картину, отвечая при этом на актуальнейший вопрос развития государства.

Ярким средством выразительности, к которому чаще прибегает президент, являются сравнительные конструкции. В выборе языковой личностью объектов сравнительных конструкций проявляются её культурные, ментальные, психологические

особенности, даже уровень образования и начитанности. Для языка президента характерно тяготение к устойчивым сравнениям: «Прокуратура создавалась, как известно, как око государево»[12], «Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, и делал это с полной отдачей сил»[14]. Устойчивые сравнения представляют собой интересную языковую единицу, компаративная семантика и закреплённость в языке которой позволяют лингвистам вести наблюдения за отражением в языке как логических процессов мышления языковой личности, так и особенностей национальной языковой картины мира, национальных представлений и менталитета. В. В. Путиным активно используются устойчивые сравнения, представляющие собой важный элемент культурного фонда нации, выражающие культурно значимые смыслы. Например: «Я бы хотел, чтобы правительство в Москве, региональные власти и федеральные органы власти в территориях Российской Федерации, как швейцарские часы, молотили, не переставая, вплоть до выборов и сразу после выборов...»[14].

В. В. Путин не всегда оперирует такими образами, которые могут быть легко понятны всеми его слушателями. Например, в сравнении: «Каждый должен мотыжить, как святой Франциск, свой участок, бум-бум, ежедневно»[14] образ святого Франциска указывает на знакомство президента с некоторыми аспектами истории христианства. Обращение к образу такого типа демонстрирует независимость языковой личности от культурного уровня слушателей. Для президента нет необходимости подстраиваться под аудиторию, говорить с нею на одном языке; он считает, что аудитория обязана подняться до его уровня и понимать каждое слово, каждый образ. То есть простота речи президента, отмечаемая многими исследователями, не является «игрой на публику». Не исключая, что В. В. Путин сознательно упрощает свою речь, чтобы быть понятным слушателями, мы, тем не менее, считаем, что данная лексическая и синтаксическая простота являются проявлениями независимых от отношения публики речевых установок В. В. Путина.

В речи президента неожиданно обнаруживаем форму сравнения, характерную практически исключительно для стихотворной речи, – генитивное сравнение: «Это не значит, что мы будем спать под теплым одеялом нефтедолларов»[14]. Эта гибридная разновидность сравнительных конструкций занимает промежуточное положение между сравнением и метафорой, отличается поэтической, лирической окраской. Представление в такой форме вполне прагматического содержания является средством создания стилистического контраста, президенту хочется акцентировать планируемую им резкую смену экономических установок государства – отказ от сырьевых приоритетов.

Эпитеты являются наиболее частотным и обычным средством выразительности, однако используются чаще в художественном произведении. Президент прибегает к ним в тексте официально-делового стиля, чтобы повысить его эмоциональный фон, выделить наиболее важные характеристики явления – предмета речи: «Хотел бы вновь подчеркнуть: мы, безусловно, видим во всех вас, в представителях делового сообщества России, **важных, эффективных, надёжных партнёров в решении ключевых задач национального развития**»[12]. В приведённом примере комбинируются лексическое и синтаксическое выразительные средства: эпитеты объединены в ряды однородных членов.

По нашим наблюдениям, в применении эпитетов президент более оригинален, чем в использовании метафор и сравнений, где мы наблюдаем в основном владение фондом устойчивых выразительных средств и умение интерпретировать их в своей речи. Здесь же можно отметить новаторство и даже интересные находки: «Поэтому я хочу выразить **осторожный оптимизм**...»[12].

Среди эпитетов для В. В. Путина особенно важны те слова, которые выражают позитивную оценку предмета, действия, события, содержат высокую степень положительной коннотации: «...**Добросовестные предприниматели должны получать всемерную поддержку со стороны государства**»[12]. С их помощью президент создаёт общий позитивный фон описания собственной деятельности и работы правительства, формирует у слушателя

(читателя) положительное отношение к власти. Хочется, однако, заметить, что такое воздействие может показаться гражданам давлением и вызвать реакцию, противоположную запланированной. По нашему мнению, В. В. Путин обладает поразительным чутьём слова и оценки. В приведённом примере он сразу же старается компенсировать «излишнюю» позитивность фразой, включающей эпитет отрицательной коннотации: *«И здесь хочу отметить вашу большую работу по защите бизнеса от **необоснованных** проверок и придирок разного рода»*[12]. В целом создаётся необходимый для оптимального восприятия действий власти конструктивный образ.

Кстати, именно эпитеты положительной коннотации составляют значительный канцелярский элемент в речи В. В. Путина: *заслуживают пристального внимания, безотлагательно реагировать, детально разобраться, должны быть надёжно защищены, действовать **максимальнорезультативно***[12] и т. д. Их позитивное значение компенсируется стилистически за счёт узуального употребления и стёртой выразительности. Канцеляризм подобного рода могут быть оценены как стандартный, стабильный элемент в речи представителей властных структур, несущий, подобно прецедентным феноменам, культурную нагрузку. Для публики владение говорящим канцелярским «языком» – один из знаков его подлинной принадлежности к власти, подобно тому как владение иностранными языками требуется от дипломатов. Полностью оригинальную речь от представителя высшей власти народ принять не сможет, и действующему президенту России удастся найти компромисс между оригинальностью и канцелярской банальностью, что можно оценить как его реальное языковое достижение.

В. В. Путин прекрасно осознаёт стилистическую силу гиперболы – преувеличения какого-либо факта, действия, значимости чего-либо. Гипербола даёт В. В. Путину возможность довести ситуацию до абсурда, показать её несоответствие реальности: *«Американская инициатива не что иное, как предложение “сжечь дом, чтобы приготовить яичницу”»* [14]. В приведённом примере использовано ещё одно средство

выразительности – апелляция к известному присутствующим прецедентному выражению. Гиперболическое значение заложено именно в этом выражении, и президент умело использует его образность. В другой гиперболе: *«Кто нас обидит – трёх дней не проживет»*[14] также слышится отсылка к прецедентной фразе, данная не так явно, как в первом примере (*«Кто к нам с мечом придёт – от меча и погибнет»*) – фраза из советского кинофильма 1938 года «Александр Невский»). Использование прецедентных феноменов само по себе является ярким языковым средством, демонстрирующим желание говорящего оперировать общим для носителей данного языка культурным фондом и его умение находить в этом фонде поддержку, основу для выражения современного, актуального содержания.

Проанализируем фигуры, которые использует в своей речи В. В. Путин. Мы понимаем синтаксические средства языка в широком смысле, с позиций синтаксической стилистики, изучающей «смысловое, стилистическое использование единиц синтаксического уровня языка» [5, с. 145]. Если с помощью синтаксиса достигается передача интенций говорящего, то использованное в данном случае синтаксическое орудие приобретает качества средства выразительности.

В. В. Путин понимает, насколько действенными для убеждения являются повторы, поэтому использует их достаточно часто. К примеру, повторяется наречие степени, которое усиливает характеристику какого-либо явления: *«Есть очень важный, очень чувствительный вопрос, связанный с урегулированием приднестровской проблемы»*[12]. Повторяя какие-либо элементы структуры высказывания, президент акцентирует повтор интонационно, делая логическое ударение на повторяющихся словах или (как в примере выше) – на тех определениях, которые находятся после повторяющихся лексем, а также делая паузы перед повторяющимися членами предложения. Один и тот же член предложения может употребляться в пределах одной фразы несколько раз, в повторах разного типа, например, эпитифора и контактный повтор в сочетании с антитезой: *«Деньги не нужны: эти*

*бумажки уже в современной экономике никому **не нужны** – нам **нужны активы**»[14].*

Парцелляция представляет собой отделение от предложения его составной части и выделение этого элемента (члена предложения, придаточной части и под.) в отдельное предложение с соответствующими графическими атрибутами. В. В. Путин нередко прибегает к парцелляции: *«Я думаю скорее, что государство держит в руках дубинку, которой бьет всего один раз. **Но по голове**»*[14]. Парцелляция является стилистическим средством – придаёт высказыванию разговорный оттенок, но главные её функции – выделительная, усиливающая и экспрессивная. В приведённом примере президент выделяет однородный член с союзом *но*, усиливая таким образом угрожающий смысл, заложенный в высказывании.

В. В. Путин является мастером в создании сложного синтаксического средства выразительности – синтаксического параллелизма: *«У того, кто не жалеет о разрушении Советского Союза, нет сердца, а у того, кто хочет его воссоздания в прежнем виде, нет головы»*[14]. Синтаксический параллелизм требует от говорящего ясного представления о синтаксическом строе создаваемой им речи, умения видеть перспективу речи и даже некоторых навыков в стихосложении, так как выстраивание параллельных конструкций несколько напоминает создание стихотворения.

Ряд синтаксических выразительных средств, которые используются В. В. Путиным, демонстрируют широкие возможности президента в создании выразительности, потенциальное владение им многообразными языковыми инструментами. К числу таких средств относятся, к примеру, вставные предложения: *«Да, Вы старались избежать – **да что значит старались?** – избегали лишней публичности»*[12]. Будучи вставленными в структуру основного предложения, они нарушают интонационную гармонию, вносят с текст диссонанс, который заставляет по-особому звучать мысль, заложенную и во вставное предложение, и в его синтаксический контекст. В приведённом примере (Приём по случаю юбилея Нины

Ельциной) В. В. Путин с помощью вставного предложения акцентирует роль Наины Ельциной как супруги экс-президента России Б. Н. Ельцина, причём выделяет действительно наиболее важное качество личности Ельциной.

В. В. Путин очень экспрессивно использует вопросительные конструкции, причём он не склонен к риторическому их употреблению. Чаще наблюдается вопросно-ответный приём: *«Мы будем сопли жевать здесь годами? Почему у нас так не получается? Потому что, извиняюсь, все сопли жуем и политиканствуем»*[14]. Риторические вопросы являются принадлежностью экспрессивной ораторской речи, нацеленной на удержание аудитории в постоянном внимании. Если задуматься, президент в приёмах, удерживающих внимание публики, не нуждается, с чем, возможно, и связано незначительное количество риторических вопросов в его выступлениях. В. В. Путин самодостаточен как политик, он не нуждается в дополнительном стимулировании собеседника, и это отражается на его речи. И только очень веская причина может вынудить его использовать такое сильное риторическое средство, как риторический вопрос: *«Мы что, из рогатки должны были там стрелять?!»*[14] (по поводу действий Российской Федерации в Южной Осетии).

Одной из главных речевых стратегий В. В. Путина является стратегия угрозы. Образ сильной власти для В. В. Путина – это образ хорошо вооружённой (в прямом и переносном смысле) и опасной для своих врагов (внешних и внутренних) власти, что не может не проявляться в высказываниях президента. Именно при создании угроз наиболее часто В. В. Путин прибегает к использованию вульгаризмов и арготизмов. К разряду таких высказываний относится знаменитая фраза: *«Мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймает, то и в сортире их замочим»*[14]. Яркая экспрессивность подобных высказываний затмевает те средства речевой выразительности, которые могут в них присутствовать, как в примере выше, где метафора нивелируется стилистической окрашенностью фразы, её явной отсылкой к лексике преступных элементов. С культурной точки зрения подобные

эмоциональные высказывания характеризуют В. В. Путина не наилучшим образом, указывая некоторые особенности культурного менталитета, которые недопустимы для руководителя такого уровня.

Образные выражения, средства лексической и синтаксической выразительности занимают значимое место в картине способов политического воздействия В. В. Путина на публику. Речь становится для президента не менее важным фактором влияния на людей, чем поступки, принимаемые решения, действия во внутренней и внешней политике.

С психологической точки зрения отмеченное нами активное использование В. В. Путиным лексических и синтаксических средств языковой выразительности в подготовленной и неподготовленной речи позволяет охарактеризовать президента как неординарную, оригинальную личность. По признанию представителей психолингвистического направления в языкознании, «слово является средством выражения сознания личности»[8, с. 144]. Стремление В. В. Путина к использованию выразительных средств на всех уровнях языка показывает, что он осознаёт воздействующую силу слова, стремится быть оригинальным, проявлять посредством речи особенности своей личности, в том числе творческую составляющую. Для В. В. Путина важно создать в сознании граждан России представление о президенте как об обычном человеке, способном выражать свою экспрессию разнообразными способами. Значит ли это, что В. В. Путин близок к народу, или то, что он стремится быть близким к народу, сказать сложно. В любом случае, ему удаётся сформировать мнение о себе, как о человеке, способном оригинально выражать свои мысли и чувства.

Итак, речь президента РФ В. В. Путина является одним из основных способов его воздействия на умы и сердца граждан страны. Образные выражения занимают важное место в картине способов его политического воздействия на публику. Он использует как лексические средства выразительности (метафоры, сравнения, эпитеты, гиперболы и др.), так и синтаксические (повторы, ряды однородных членов, парцелляции, синтаксический параллелизм, вставные предложения, вопросительные конструкции),

демонстрируя при этом языковое чутьё, понимание слова и оценки, способность выстроить речь максимально эффективным способом. Выразительные слова и фразы умело вписаны В. В. Путиным в общий канцелярский контекст его речи, составляя вкупе с ним авторский вариант реализации литературного языка. Несомненно, речь является одним из тех инструментов, которые стали основой политического успеха президента.

Владение В. В. Путиным ресурсами выразительности русского языка на всех его уровнях показывает языковое мастерство данного политического лидера. Для нас представляется бесспорным, что те «ошибки» и стилистические «ляпы», которые встречаются в речи В. В. Путина (неожиданные вставки в публичный текст вульгаризмов и арготизмов, не являющиеся предметом нашего исследования), являются намеренными, демонстрируют личные психологические и языковые установки высшего государственного деятеля России, желающего реализовать себя как неординарная языковая личность и с помощью необычных, выбивающихся из строя официальной речи приёмов оказывать более значительное воздействие на публику. Такая установка, несомненно связана с культурными особенностями личности В. В. Путина, в значительной степени отличающимися от установок его предшественников в российской (прежде советской) политике. В. В. Путин стремится позиционировать себя как языковую личность нового типа, что тесно связано с выбранной им для себя ролью политического лидера нового типа. В составе культурных и психологических особенностей такой языковой личности – независимость от представляемых как «ложные» культурных ограничений, стилистическая свобода, возможность открытой демонстрации своих чувств и мыслей перед гражданами государства. Однако мы считаем, что данная «свобода» отражает тщательно продуманные и с умом выстроенные политическую и имиджевую стратегии, направленные на организацию максимально эффективного воздействия на граждан.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. **Великоредчанина Л. А.** Влияние Библии на политический язык Владимира Путина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 24-29.
3. **Иоакимиди Д.** Риторические особенности публичной политической речи президента России В. В. Путина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. № 2. С. 13.
4. **Кокорин Д. М.** Софизмы как речевые особенности речи В. В. Путина // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2016. № 4. С. 423-426.
5. **Крылова М. Н.** Синтаксическая стилистика прозы Б. Акунина // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Научный центр «Диспут». – Вологда: Маркер, 2016. – С. 145-146.
6. **Крылова М. Н.** Средства художественной выразительности. Тропы: Учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 101с.
7. **Мищук О. Н.** Речевое воздействие в политическом дискурсе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 248-253.
8. **Муратова Е. Ю.** Психолингвистический портрет молодых поэтов Г. Витебска // Многомерные миры языка: Избр. тр. междунар. научн. конф. М.: РУДН, 2015. С. 144-153.
9. **Самотесова К. Т.** Средства воздействия в политической речи (на примере речи президента российской федерации В. В. Путина) // Коммуникативные процессы в образовательном пространстве: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. С. 304-309.
10. **Саунина Е. В.** Вопросительные предложения и их функции в речи Д. А. Медведева и В. В. Путина // Филология и человек. 2011. № 3. С. 146-153.

11. **Селедцова В. Н.** Использование фразеологии в политической коммуникации (на примере речи В. В. Путина 14 марта 2014 года) // Коммуникация общества с политической властью: проблемы институционализации общественно-политических импульсов: Сб. ст. М.: Белый ветер, 2014. С. 30-33.
12. **Стенограммы выступлений В. В. Путина.** URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>(дата обращения: 18.03.2017).
13. **Стуканова А. О.** Приемы манипулятивного воздействия в инаугурационной речи В.В. Путина // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. Т. 4. С. 168-171.
14. **Фразы Владимира Путина.** URL: <http://vse-frazi.ru/frazy-ljudej/frazy-vladimira-putina.html> (дата обращения: 20.03.2017).
15. **Щитова Д. А.** Актуализация временной семантики в речи политика (на материале интервью В. В. Путина) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 39-43.
16. **Gorham M.** Putin's language // *Ab imperio*. 2005. № 4. С. 381.

